

ШЕВЫРЁВ, Степан Петрович [18(30).X.1806, Саратов -- 8(20).V.1864, Париж] --поэт, переводчик, критик, филолог. Из дворян. Учился в Московском университетском благородном пансионе (1818--1822), где началась его литературная деятельность -- переводил из древнегреческой литературы, из немецких романтиков. Поступил на службу в Московский архив Коллегии иностранных дел (1823). С этого же времени стал членом литературного кружка С. Е. Раича и частым посетителем кружка "любомудров", увлекся шеллингианством. Пишет стихи, изучает грамматику церковнославянского языка. В 1827 г. участвует в издании журнала "Московский вестник". С 1829 по 1832 г. живет за границей: в Италии изучает историю западноевропейской культуры, работает над первой в России монографией о Данте, пробует конструировать русские варианты итальянской силлабической октавы. Вернувшись в Москву, преподает словесность в университете., становится крупным славистом, а также критиком и историком русской литературы. Публикуется в журналах "Московский наблюдатель", "Москвитянин", вращается в основном в славянофильских кругах. С 1852 г.-- академик. В 1857 г. вынужден оставить университет после шумного скандала. Навсегда уезжает из России, живет и работает во Флоренции, в Париже.

В начале своего литературного пути Ш. выступает как смелый новатор, в особенности в конце 20 -- нач. 30 гг., о чем свидетельствует публикация прозаического перевода поэмы А. Мицкевича "Конрад Валленрод", попытки организовать в поэзии новое направление (т. н. "поэзию мысли", отвергающую привычный для пушкинской эпохи идеал гармонии, традиционную гладкопись во имя углубленной идейности и неопробованных форм), дерзкие по тому времени версификационные эксперименты с давно вышедшим из употребления силлабическим стихом. Наиболее авторитетными образцами "поэзии мысли" для Ш. стали стихи В. Г. Бенедиктова, А. С. Хомякова, Н. М. Языкова.

Со второй половины 30 гг. Ш., удостоившийся к тому времени сочувственных отзывов А. С. Пушкина (Пушкин А. С. "История поэзии" С. П. Шевырева // Полн. собр. соч.: В 10 т.-- М., 1951.-- Т. VII), перешел на откровенно националистические и реакционные позиции, чем вызвал к себе отрицательное и прямо враждебное отношение В. Г. Белинского (а позже Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова). Важным событием в жизни Ш. стала дружба с Н. В. Гоголем: Ш.-- один из адресатов "Выбранных мест из переписки с друзьями", он писал о Гоголе как доброжелательный критик (статьи в "Москвитянине" о первом "томе "Мертвых душ", 1842) и был высоко ценим им как переводчик-дантолог. Симпатии обоих склонялись к славянофильству -- Ш. по существу смыкался с теорией "официальной народности". Он противопоставлял Восток (т. е. Россию и родственные ей славянские страны) "загнивающему" Западу с его "ядовитой" цивилизацией. При этом "здоровые начала", которые Запад должен был "занять" у Востока, заключались, по Ш., в духе христианской веры и смирении. Эта концепция Ш. лежала в основе его ученых разысканий, наиболее откровенно она высказана в статье "Взгляд русского на образование Европы" (1841); о ней резко-иронически отзывался Чернышевский ("Очерки гоголевского периода...").

Как ученый-филолог Ш. в 20 гг. (совместно с М. П. Погодиным) перевел с Латинского церковнославянскую грамматику, написанную Й. Добровским (ч. 2--3, 1834). С 1834 по 1837 г. Ш.-- секретарь Общества истории и древностей российских при Московском университете. С 1838 по 1840 г. изучает в Риме славянские рукописи Ватиканской библиотеки (статья его об этих рукописях опубликована в "Журнале Министерства народного просвещения" за 1839 г., No 5). Эти и другие аналогичные работы Ш. сделали его имя настолько известным в западославянских землях, что в 1848 г. он был избран почетным доктором Пражского университета. Основоположник русской научной дантологии, Ш. много занимался историей и теорией литературы, поэзии, опираясь при этом на обширный славянский и западноевропейский материал. Интересуясь древностями, он использовал любой случай прикоснуться и к современной культуре, и к недавнему прошлому. В его книге "Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь" (ч. 1--2, 1850) рассказано, как он по пути, в Вологде, посетил душевнобольного К. Н. Батюшкова.. Влечение к старинным памятникам отечественной культуры было характерно не только для Ш.-ученого, но и поэта (стихотворение "Соловецкая обитель", 1854).

Для поэзии Ш. самое любопытное и характерное-- даже не "мысль", о которой он более всего заботился как теоретик литературы и практик стиха, а стиль, противостоящий "гладкопи-си" эпигонов пушкинской школы, преодолевающий всевозможные экспериментальные барьеры, намеренно нарушающий законы благозвучия. В этом отношении он очень близок к Бенедиктову -- не избежал и того, что впоследствии стало принято называть "бенедиктовщиной", имея в виду кричащую стилевую безвкусицу: соответствующим образом реагировал Белинский на стихотворение Ш. "Чтение Данта" ("Что в море купаться, то Данта читать...") (1829). В переводах Ш. наиболее интересны эпатировавшие тогдашнего читателя ритмические сбои, не допускавшиеся правилами силлаботоники. Так, в переводе из Тассо: "Ливень, ветер, гроза одним порывом / В очи франкам неистовые бьют" (1831) - вместо ожидаемых пятистопных ямбов. Однако Ш. часто отступал от такой стилистики -- и тогда